

Въ эмиграціи

ПАМЯТИ КНЯЗЯ Г. Н. ТРУБЕЦКОГО

Всѣ лино знашіе князя Г. Н. Трубецкого были глубоко опечалены его неожиданной и преждевременной кончиной.

Это была особенно благородная личность и глубоко Русской человѣкъ. Отъ всего его облика звѣло духомъ старой Москвы и съ его уходомъ позернулась еще одна страница старой Русской жизни.

Въ статьѣ, посвященой памяти почившаго («Россія и Славянство» отъ 18-го января), проф. Н. С. Арсеньевъ говорить:

«Это былъ свѣтынникъ, горѣвшій тихо и ровно и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтло и ярко, и не только чѣмъ своей..., но и для приходившихъ извѣній...»

«Въ наше время, когда ослабѣваетъ вѣра, онъ поддерживаетъ вѣру не словами только, но жизнью свою и горѣніемъ своимъ.»

Н. С. Арсеньевъ приводитъ отрывокъ изъ неоконченной рождественской статьи, которую покойный князь писалъ наканунѣ своей смерти. Этотъ отрывокъ является какъ бы завѣщаніемъ для всѣхъ нась, вмѣстѣ съ нимъ болѣющихъ о судьбахъ нашей родной страны.

Отрывокъ гласить:

«Отъ нась, бессильныхъ пока помочь нашей родинѣ и братямъ, требуется подвигъ вѣры, ибо, если будетъ въ нась огонь вѣры, то никакія стѣны не покажутся намъ несокрушимыми, и мы не будемъ бессильно и бесполезно биться о нихъ, а сохранимъ и накопимъ силу вѣры, которая одна дѣйственна, одна все можетъ...»

«Иродъ спалъ и ничего не видѣлъ, и вся земля спала, когда простынь паствахъ дано было услышать славословіе ангеловъ, и только тремъ мудрецамъ явленіе было звѣздъ, приведшія ихъ къ яснѣмъ Спасителя міра. А вѣль и въ мракѣ, окутывающемъ русскую землю, среди смрада и беззаконій свѣтятся невидимія Ироду путеводныя чистыя звѣзды. И никакое изображеніе праведныхъ и младенцевъ не убережетъ этихъ иродовъ отъ грозного часа расплаты, который близится.»

«Разѣѣ вы не чувствуете его приближенія въ этихъ судорогахъ смертельно раненого большевицкаго звѣра, въ самомъ безумствѣ его жестокости?»

Храмы осквернены и закрыты, колокола не звонятъ и переплавляются, иконы скитаются, но кровь мучениковъ волеетъ къ небу сильнѣе колоколовъ, и безбожная рука не дотянется до хора ангеловъ, возывающихъ Рождество Христово, и въ немъ просвѣщеніе страданія и грядущее Воскресеніе. Оно совершиется и, вѣрю, не только тамъ, на небѣ, но и здесь, на землѣ, въ Россїи. Побѣдимъ самихъ себѧ, свое малодушіе и невѣріе и сподобимъ, чтобы въ сердцахъ нашихъ зажгла Виленская звѣзда и раздалось славословіе англовъ.»

Ш.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ, ОГЛАШЕННОЕ ЧЛЕНОМЪ СОЮЗА Я. Н. ГОРБОВЫМЪ НА СОБРАНИИ «ДНЕЙ», 29-го НОЯБРЯ 1929 Г.

Младороссы, присутствовавшіе на собраніи «Дней» 1-го ноября, не предполагали выступать вовсе. Имъ пришло сдѣлать свое заявление, какъ потому, что тезисы застушенія ими сообщеній о Россїи вполнѣ совпадали съ младороссской оценкой, такъ и потому, что докладчикъ заявилъ, что «онъ не уважаетъ монархістовъ за ихъ узость, партійность и негримпимость».

Однако, краткость сдѣланнаго заявленія могла

дать основаніе для его неправильнаго истолкованія. Въ разитѣ положеній, высказанныхъ имъ со спикеромъ Арсеньевымъ, младороссы считаютъ нужнымъ поэтому уточнитьѣкоторыя соображенія.

Въ томъ, что мы присоединились къ тезисамъ докладчика, нѣть ничего удивительнаго. Младороссы, со своей стороны, уже давно признали, что слѣдуетъ прежде всего учитьвать тѣ требования, которые раздаются въ самой Россїи. Задачу эмиграціи мы видимъ въ кристаллизации внутреннихъ Русскихъ процессовъ. Мы полагали, что эмиграціи надлежитъ выработать лозунги, которыя могли бы суммировать современные Русскому настроения и запросы, на ходу имъ конкретное политическое выраженіе.

И именно поэтому мы непреклонные предѣвшенцы. Мы считаемъ себя обязанными перерабатывать въ политические выводы то психологическое сырье, которое намъ уже столь обильно поставляеть Россїя. Когда докладчикъ говорить о необходимости поддержать внутри-руssкое требование «свободныхъ соvѣtovъ», онъ лишь повторять задѣ Русского Монархізма. Уже два года тому назадъ ГОСУДАРЬ КИРИЛЛЬ ВЛАДИМИРОВИЧЪ въ обращеніи Своемъ къ Россїи говорить:

Не отвергаю советской системы народного представительства, я обезпечу свободное избрание въ совѣты представителей всѣхъ хозяйственныхъ слоевъ населения, а равно членовъ профессиональныхъ организаций и специалистовъ, выдвинувшихъ своимъ знаніемъ и опытомъ въ дѣлахъ государственныхъ.

Совѣты сельскіе, волостные, уѣздные, губернскіе и областные или національные, уѣдиннанные первоначально созываемымы Всероссійскими Съѣздами Соvѣtovъ — вотъ, что способно приблизить Русскаго Царя къ народу и сдѣлать невозможнымъ какое либо средостѣніе въ видѣ всесильнаго чиновничества или же иного, пользующагося особыми преимуществами съюзомъ...»

Первоочередное требование, выдвигаемое младороссами (и въ настоящее время требование напольнѣе реальное) — это именно требование свободныхъ соvѣtovъ. Такимъ образомъ, докладчикъ наполкнутъ на своеемъ пути на давно поставленную нами тѣму вѣху.

Мы полагаемъ, что у каждого честнаго политика основное требование всегда одно и то же: то народное благосостояніе, которое опредѣляется французской формулой «salut public». Мы признаемъ, что наши политические противники (поскольку они честны и искренни) стремятся къ этому благосостоянію, средства къ достиженію которого они видятъ въ установлѣніи демократической республики.

Мы, однако, считаемъ, что республика способна въ лучшемъ случаѣ удовлетворить лишь самые элементарные запросы націи. Предѣльное же развитіе творческихъ силъ достиженію лишь черезъ монархію. Мы не смысливаемъ удовлетвореніе немедленной злобы дня, т. е. — продолѣтельной жилищной, санитарной и общежитейской обезспеченности перевоюннаго Русскаго гражданина съ заключеннымъ въ немъ самомъ идеянимъ устремленіемъ, прорывающимъся уже теперь, подъ именемъ коммунизма, безъ осознанія извѣтчаго, национальнаго идеала невозможнаго творческаго выспленіе этого устремленія.

Республиканская идея, порывающая съ исторической Русской преемственностью, не несётъ въ себѣ и зародыша возможности осуществленія Русскаго національного идеала. Тѣмъ самымъ республика въ Россїи означала бы низведеніе вселенской, вселенской Русской идеи на уровень буднично-мѣщанского самозамыкания.

Республика уже выродилась у нась въ классовую диктатуру. Въ Русскихъ условіяхъ всякая республи-

ка окажется бременейной своим Железняковымъ. Мы учтываемъ возможность и вѣроятность эволюціи вѣшніхъ формъ нижней республики до установления новой народной монархіи. Монархія явится въ итогѣ национального возрождения для окончательного и постепенного упорядоченія государственной жизни націи. Самое национальное возрожденіе есть историческая неизбѣжность, обусловленная безпрѣмѣнными напряженіемъ этого национального бытія.

Мы хотимъ, чтобы все знали, что именно для націи Россія — прежде всего и отъ нея мы никогда не откажемся, каковы бы ни были ея вѣшній обликъ. Наше первое, основное стремленіе — служить Россіи — и наше право и наша долгъ — работать на ея благо при всякомъ режимѣ. Тотъ режимъ, который не дадутъ бы намъ возможности выполнить на Русской территории нашъ национальный долгъ и работать на Россію и для Россіи только потому, что мы — убѣждены монархисты, тѣмъ самымъ доказалъ бы, что онъ ставитъ настірные интересы выше интересовъ общенациональныхъ. И въ отношеніи такого режима намъ оставалось бы одно — революционная борьба.

Въ настоящее время мы можемъ предусматривать рядъ постѣдовательныхъ фазисовъ эволюціи власти въ Россіи. Нынѣшняя диктатура врядъ ли сумѣеть «сдѣлать на тормозахъ» свои позиціи. Насильственное ея устраненіе будетъ первымъ этапомъ освободительной национальной революціи. Въ этомъ первомъ этапѣ эмигранты не смогутъ принять непосредственнаго участія, въ силу самаго пребыванія своего заграницей. Мы все въ этомъ отношеніи равны и всѣ западаемъ къ первому этапу, если останемся за рубежомъ.

Люди первого часа национальной революціи силой вещей вынуждены будутъ посвятить себя удовлетворенію самыхъ срочныхъ, самыхъ насущныхъ нуждъ. Въ разрѣшении этой задачи всѣ Россіи должны принять посильное участіе, отдавъ себя безоговорочно дѣлу упротворенія и оздоровленія страны.

Лишь послѣ этого на очередь станутъ задачи политического строительства. Удаленіе коммунистовъ открыть национальному творчеству необыкновенные перспективы. Жизнь предъявить новой власти небывалые требования.

Мы непоколебимо убѣждены въ томъ, что окончательное разрѣшеніе грандіозныхъ проблемъ национального творчества, завершеніе и углубленіе национальной революціи и закрѣпленіе ея завоеваній будетъ доступно лишь надклассовой и надсословной

части, какая можетъ быть только власть Природы Царя.

Посему, поддерживая выводы нашихъ политическихъ противниковъ, поскольку правильна ихъ, такъ сказать, перспективная линія, устремленная въ ближайшее будущее, мы теперь же открыто заявляемъ, что, по нашему глубокому убѣждѣнію, республика не сумѣеть остановить безудержное развитие Русского национального прогресса. Признавая для себя необходимо включиться и въ переходный періодъ Русской национальной революціи, мы, разумѣется, не можемъ поступиться ни однимъ пунктомъ нашей программы-максимума.

Собственную политическую честность мы понимаемъ, какъ борьбу до побѣдного конца за осуществление всѣхъ ста процентовъ нашей программы

СПОРЪ О СВОБОДНЫХЪ СОВѢТАХЪ

Споръ объ умѣстности для противниковъ коммунистической власти лозунга «свободные совѣты» все не утихаетъ.

Какъ известно, Керенскій, поддержаній Бестѣдскими, объявлять себя сторонникомъ этого лозунга, хотя и сознаетъ, что поступая такъ, онъ плетется въ хвостъ легитимнаго монархизма.

Противъ Керенскаго возстаетъ его соратникъ по партии Вишнякъ, прочитавший на собраний «Дней» 17-го января с. г. докладъ, озаглавленный «Свободные совѣты или парламентская демократія».

Вишнякъ старался доказать, что лозунгъ «свободные совѣты» непрѣмѣль, не только по тактическимъ соображеніямъ, но и принципіально.

Онъ сказалъ (приводимъ его слова въ изложеніи «Послѣднихъ Новостей»):

«Существование совѣтовъ немыслимо безъ монопольной власти одной и единственной партии. Такова внутренняя логика совѣтовъ. Не даромъ, тѣ претенденты на большевистское наслѣдство, которые постѣ-коммунистическую власть мыслятъ, какъ цикатту одной партии, — младороссы и евразійцы, — тоже стоятъ за сохраненіе совѣтовъ. И это правильно, потому, что совѣты — форма деспотически типичнаго режима въ условияхъ антимонархическаго XX-го вѣка». Совѣты — не сокращенія, урѣзанія формы народовластія, а отсутствіе народовластія вовсе... Между совѣтами и народовластиемъ надо выбирать».

Эта оценка Вишняка вноситъ новый, очень интересный элементъ принципіальнаго характера въ споръ о «свободныхъ совѣтахъ».

О совѣтскомъ строѣ

I

Конституція СССР опубликована 6 7 1923 г. 1-я конституція Р. С. Ф. Р. была опубликована 10/7 1918 г.; 11'5 1925 г., подъ влїяніемъ Нѣпа, произнесла ея пересмотръ, въ связи вообще съ выработкой системы «совѣтскаго права».

Однако, какъ мы видимъ изъ самого смысла этой конституціи, это понятие «совѣтскаго права» является ничѣмъ инымъ, какъ величайшимъ блефомъ, ибо, вообще, право, со точки зреія коммунистовъ, всегда было и будетъ не только не меньшимъ «правомъ для народа», чѣмъ религія, но «еще болѣе ядовитымъ и одурманивающимъ» (см. статью Яхонтова «О революционной законности» въ № 1 журнала «Совѣтское право», Москва, 1926 г.). Поэтому, совѣтскій комментаторъ Архиповъ вполнѣ послѣдовательно толкуетъ резолюцію VI Съѣзда Совѣтовъ о «точномъ исполненіи законопроекта» въ смыслѣ то-

чаго исполненія низшими правительственными органами распоряженій высшихъ органовъ, т. е., въ смыслѣ партійной дисциплины, причемъ для поддержанія своей мысли онъ приводитъ постановленіе того же Съѣзда Совѣтовъ о томъ, что «въ рядѣ случаевъ, нарушение законовъ, б. м., одинаково цѣлесообразно, какъ безусловное примененіе принципіовъ законности». Принципъ законности, согласно совѣтской концепціи, долженъ быть подчиненъ принципу нѣцесообразности. Цѣлесообразность — въ сущности тѣтъ принципъ, который лежитъ въ основе всего совѣтскаго государственноаго строя. А т. к. цѣлью является возможно большее обеспеченіе господства пролетариата, или, вѣрѣ, коммунистической партіи, то всѣ такъ называемыя «правовые нормы» совѣтскаго строя подчинены этой цѣли. Поэтому въ высшей степени труднымъ является подходить къ изученію совѣтскаго государственноаго строя, также, какъ къ изученію государственноаго строя дру-